

DOI: 10.31857/S0130386424030146

© 2024 г. М. ЖИВАНОВИЧ

ОБРАЗ СОЮЗНОЙ РЕСПУБЛИКИ ЮГОСЛАВИЯ В РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ В ПЕРИОД САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ НА СТРАНУ (1992–1995)

Живанович Милана – научный сотрудник Института новейшей истории Сербии (Белград, Сербия).

E-mail: milanazivanovic21@gmail.com

Scopus Author ID: 57218949240; ORCID: 0000-0003-4130-0408

Исследование проведено в рамках программы научно-исследовательской стажировки InteRussia при финансовой поддержке Фонда Горчакова, МГИМО МИД России и Россотрудничества.

Аннотация. Трагические события 1991–1995 гг. на Балканах являются предметом изучения во многих современных научных работах. Исследователями югославского кризиса были проанализированы его различные аспекты: ключевые причины, основные этапы, последствия, а также политика РФ в отношении официального Белграда в указанный период. При этом вопрос об освещении кризиса в СМИ РФ не рассматривался подробно ни российскими, ни зарубежными авторами. Актуальность этого вопроса обусловлена важностью изучения процессов формирования «образа другого» в современном информационном пространстве. Исследование данной проблематики способствует лучшему пониманию роли медиа как важнейшего средства межнационального общения и диалога. Целью настоящей статьи является анализ публикаций четырех российских изданий – «Правды», «Российской газеты», «Независимой газеты» и «Известий», посвященных международным санкциям, введенным против Югославии в рассматриваемый период, и внутриполитическому положению в стране. В задачи исследования входит изучение представленных в материалах указанных СМИ взглядов на санкции, их причины и последствия. Освещая события первой половины 1990-х годов на Балканах и, в частности, анализируя последствия международных санкций, журналисты четырех российских изданий в своих публикациях учитывали такие важные факторы кризиса, как роль Запада в конфликте, политические амбиции Слободана Милошевича и т.д. Некоторые обозреватели занимали открыто просербскую позицию, подвергая резкой критике не только политику США и стран Западной Европы в отношении Белграда, но и «бездействие» российской дипломатии, однако большинство проявляли сдержанность в своих оценках ситуации на Балканах. Донося до читателей информацию о причинах введения санкций и их характере, они создавали образ изолированной страны.

Ключевые слова: Союзная Республика Югославия, международные санкции, пресса, Россия, Слободан Милошевич, Дейтонские соглашения, югославский кризис, образ события.

M. Zhivanovic

The Image of Federal Republic of Yugoslavia in the Russian Press During the Sanction Pressure on the Country, 1992–1995

Milana Zhivanovic, Institute for Recent History of Serbia (Belgrade, Serbia).

E-mail: milanazivanovic21@gmail.com

Scopus Author ID: 57218949240; ORCID: 0000-0003-4130-0408

The research was conducted within the framework of the InteRussia research internship program with the financial and organizational support of the Gorchakov Fund, MGIMO University and Rossotrudnichestvo.

Abstract. Many studies have recently focused on the tragic events in the Balkans from 1991 to 1995. The Yugoslav crisis researchers examined various aspects of the crisis, including its causes, stages, and consequences, as well as Russia's Yugoslav policy at the time. Nevertheless, neither domestic nor foreign authors have provided in-depth coverage of the Yugoslav crisis in the Russian press. The issue of the "image of the other", particularly in crisis situations, has taken on a wide range of, often asymmetrical, configurations, and it is becoming increasingly relevant for preserving humanity's long-term development. Examining it can help one gain a better understanding of the media's role as the most important communicator in interethnic dialogue. In this paper, we will examine articles from four Russian newspapers with opposing political views, namely "Pravda", "Rossiyskaya Gazeta", "Nezavisimaya Gazeta", and "Izvestia" on international sanctions imposed on Yugoslavia at the time, and the country's situation between 1992 and 1995. We will examine its perspectives on the sanctions, its causes, and consequences. Journalists from four Russian newspapers reported on events in the Balkans in the first half of the 1990s, analyzed the consequences of international sanctions and took into account important factors of the Yugoslav crisis such as the role of the Western countries in the conflict, Slobodan Milošević's political ambitions, and etc. Some journalists have taken an openly pro-Serbian stance, criticizing not only the US and Western European policies towards Belgrade, but also the "inactivity" of the Russian diplomacy, although the majority of them have showed restraint in their assessments of the Balkans situation. They portrayed Yugoslavia as an isolated country by informing their readers about the reasons for imposing sanctions, its nature, and Western policy toward it.

Keywords: Federal Republic of Yugoslavia, international sanctions, press, Russia, Slobodan Milošević, Dayton Agreement, Yugoslav crisis, image of the event.

На протяжении «короткого XX века»¹ российско-сербские отношения переживали периоды взлетов (сотрудничество в мировых войнах, российская/советская политическая, экономическая, военная помощь Сербии/Югославии, научный и культурный взаимообмен) и падений (отсутствие дипломатических контактов, возникавшие по разным причинам разногласия и конфликты в 1948—1955 гг., 1956 г. и 1968 г.)². С углублением и расширением связей между двумя странами менялось и восприятие Сербии/Югославии в России/СССР. В годы Первой мировой войны в российском обществе звучали призывы помощи сербам³, издавались брошюры, сборники в пользу «воинов Сербии и Черногории»⁴. В межвоенный период в советском политическом дискурсе Королевству сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. Королевство Югославия) давались по преимуществу отрицательные оценки⁵. После Второй мировой войны в СССР было принято считать СФРЮ братской страной. Однако начавшийся в 1948 г. конфликт И.В. Сталина и И.Б. Тито спровоцировал антиюгославскую кампанию. Во второй половине 1960-х в изданиях

¹ «Короткий XX век» — термин, введенный британским историком Эриком Хобсбаумом для обозначения периода с 1914 по 1991 г.

² Поповић Н.Б. Югословенско-советски односи у Другом светском рату. Београд, 1988; *Его же*. Србија и царска Русија. Београд, 1994; Едемский А.Б. От конфликта к нормализации. Советско-югославские отношения в 1953—1956 годах. М., 2008; Тимофеев А. Руси и Други светски рат у Југославији: Утицај СССР-а и руских емиграната на догађаје у Југославији 1941—1945. Београд, 2011; Јовановић М. Срби и Руси 12—21. век: (историја односа). Београд, 2012; Tripković Đ. Jugoslavija — SSSR (1956—1971). Beograd, 2013.

³ Москва — Сербия, Белград — Россия: в 4-х т. Т. 3. Общественно-политические и культурные связи. 1878—1917 гг. М.; Белград, 2012. С. 29.

⁴ Косанович Б. Сербия и Черногория в русской поэзии периода Первой мировой войны // Славяноведение. 2004. № 6. С. 42—47.

⁵ Например, в 1925 г. на югославской комиссии ИККИ И.В. Сталин заявил, что «Югославия является страной не вполне независимой, что она связана с известными империалистическими группировками, и что, следовательно, она не может уйти от той большой игры сил, которая ведется вне Югославии». См.: Большевик. 1925. № 7. С. 22.

СССР социалистическая Югославия рассматривалась как «не друг и не враг»⁶. С распадом СССР и СФРЮ в 1991 г. в отношениях Москвы и Белграда начался новый этап, в ходе которого представления о Югославии (в состав которой с 1992 по 2003 г. входили Сербия и Черногория) в российском обществе претерпели значительные изменения.

Югославский кризис 1991–1995 гг. получил широкое освещение в российской историографии. Наиболее авторитетными исследователями данной проблематики являются К.В. Никифоров, Е.Ю. Гуськова, Г.Н. Энгельгардт, П.Е. Кандель, С.А. Романенко, М.Ю. Мартынова⁷. Этими учеными были проанализированы различные аспекты кризиса: его ключевые причины, основные этапы, последствия, а также политика РФ на Балканах в рассматриваемый период. Немало работ было написано и сербскими исследователями⁸. При этом следует отметить, что вопрос об освещении югославского кризиса в СМИ РФ не рассматривался подробно ни российскими, ни зарубежными авторами. Актуальность этого вопроса обусловлена важностью изучения процессов формирования «образа другого» в современном информационном пространстве. Исследование данной проблематики способствует лучшему пониманию роли медиа как важнейшего средства межнационального общения и диалога. Целью настоящей статьи является анализ публикаций четырех российских изданий — «Правды», «Российской газеты», «Независимой газеты» и «Известий», посвященных международным санкциям, введенным против Союзной Республики Югославии⁹ (СРЮ) в рассматриваемый период, и внутривнутриполитическому положению в стране. Рассмотрение материалов этих СМИ, представлявших различные идеологические силы, позволяет изучить широкий спектр мнений и представлений о событиях на Балканах, формировавшихся в российском общественно-политическом дискурсе 1990-х годов.

Приход к власти в союзных республиках националистических лидеров, провозглашение этими республиками независимости и последовавший за этим распад СФРЮ привели к межэтническим гражданским войнам в Хорватии (1991–1995) и Боснии и Герцеговине (1992–1995). Первоначально межнациональные конфликты сводились к попыткам Югославской народной армии не допустить развала государства. На этом этапе Югославская народная армия выступала против сторонников независимости в Хорватии и Боснии и Герцеговине. Однако уже с 1992 г. начинаются крупномасштабные боевые действия между вооруженными формированиями этнических общин на территориях этих новопровозглашенных государств (сербов и хорватов в Хорватии; сербов и мусульман, хорватов и мусульман в Боснии и Герцеговине)¹⁰.

⁶ Каменская Е.В. «Ни друг, ни враг». Югославия второй половины 1960-х гг. на страницах советской печати и в восприятии населения (по материалам Урала) // Документ. Архив. История. Современность. Сборник научных трудов / гл. ред. Л.Н. Мазур. Вып. 19. Екатеринбург, 2019. С. 168–180.

⁷ Кандель П.Е. Как разваливалась Югославия? // Обозреватель. 1992. № 3. С. 121–132; Мартынова М.Ю. Война на Балканах: истоки и реалии (1991–1994) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 84. М., 1995; *Ее же*. Балканский кризис: народы и политика. М., 1998; Гуськова Е.Ю. Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии. М., 1998; *Ее же*. Урегулирование на Балканах: от Бриони до Дейтона (мирные планы 1991–1995 гг.). М., 1998; *Ее же*. История югославского кризиса. М., 2001; *Ее же*. Историја југословенске кризе (1990–2000). Београд, 2003; *Ее же*. Внешняя политика России в годы югославского кризиса (1985–1995). СПб., 2022; Романенко С.А. Распад Югославии: разговор или историческая неизбежность? // Политика. 1998. № 2. С. 159–178; *Его же*. Югославия: кризис, распад, война, образование независимых государств. М., 2000; Никифоров К.В. Между Кремлем и Республикой Сербской (Боснийский кризис: завершающий этап). М., 1999; Энгельгардт Г.Н. Россия и боснийский кризис, 1992 год: формирование подхода к урегулированию // Славяноведение. 2000. № 3. С. 27–41.

⁸ Kostić B. 1991 – Da se ne zaboravi. Beograd, 1996; Dimitrijević B. Rat u Bosni i Hercegovini 1991–1992, Pregled aktivnosti zaraćenih strana // Istorija 20. veka. 2000. № 2. S. 127–138; Bjelajač M. Југословенско искуство са мултиетничком армијом, са посебним освртом на БИХ // Војно-историјски гласник. 2008. № 2. С. 70–93; Petrović V. Srpske političke elite i Vens-Ovenov plan: u 2 t. Beograd, 2010; Срби и пропад Југославије: приручник. Београд, 2017; Николић К. Југославија, последњи дани: 1989–1992: у 3 књ. Књ. 3. Разарање државе, стварање држава. Београд, 2022.

⁹ Союзная Республика Югославия – полное официальное название Югославии с 1992 по 2003 г.

¹⁰ Никифоров К.В. Указ соч. С. 14.

По мнению Е.Ю. Гуськовой, основными причинами межнационального размежевания в Боснии и Герцеговине в начале 1990-х годов на всех уровнях стали невозможность проведения единого курса коалиционными органами власти и достижения компромисса по вопросу о государственном статусе республики, а также политический альянс между представителями мусульман и хорватов. Столкновения на этнической почве начались в различных районах страны в марте 1992 г. Спустя месяц появились и первые жертвы конфликта. В этот период одновременно с объявлением президиумом (высшим органом исполнительной власти республики) мобилизации территориальной обороны, резервистов милиции и запаса гражданской обороны во всех общинах началось наступление хорватских вооруженных формирований из Западной Герцеговины в сторону города Купреса (расположенного на юго-западе страны), которым противостояли отряды территориальной обороны и подразделения Югославской народной армии¹¹.

Освещая эти события, К.В. Никифоров отмечает: «Сама Сербия не имела четкого плана действий. Была только цель – сохранение если не всей Югославии, то, по крайней мере, тех территорий в Хорватии и Боснии, на которых компактно проживали сербы. Но не было ясности, как идти к этой цели. Отсюда – постоянные шараханья из стороны в сторону, непоследовательность, взаимоисключающие решения»¹². В первые месяцы войны СРЮ оказывала помощь боснийским сербам. До 19 мая 1992 г. Югославская народная армия принимала участие в боевых действиях на территории республики¹³.

На начальном этапе кризиса сербы одержали ряд военных побед. Однако на политическом и информационном «фронтах» удача им не сопутствовала. В мировом медийном пространстве постепенно формировались образы «сербских варваров, хорватских демократов и мусульманских жертв»¹⁴. Международные организации стали обвинять СРЮ в разжигании конфликта на территории Боснии и Герцеговины. Действия Югославской народной армии подвергались резкой критике в западных СМИ. США настаивали на введении санкций в отношении Белграда¹⁵.

27 мая 1992 г. в Сараево произошел обстрел хлебной очереди «сербскими снарядами». По мнению Е.Ю. Гуськовой, данный инцидент был инсценирован боснийскими мусульманами¹⁶. Спустя всего три дня после этого трагического события Советом Безопасности Организации Объединенных Наций (ООН) была принята резолюция № 757. Хотя в тексте документа отмечалось, что ответственность за «создавшееся положение» на территории бывшей СФРЮ лежала на всех сторонах конфликта (при этом Югославия осуждалась за невыполнение резолюции № 752 о прекращении участия в войне и выводе армии из Боснии; кроме того, аналогичное требование предъявлялось к Хорватии), всеобъемлющие санкции вводились только в отношении Белграда. Согласно резолюции № 757, этот санкционный пакет предусматривал запрет на импорт, экспорт и перевозку всех товаров, произведенных в СРЮ; запрет на перевод и перечисление финансовых средств как властям этой страны, так и любому предприятию, находящемуся на ее территории (за исключением денежных переводов, осуществляемых для медицинских или гуманитарных целей, и платежей за продукты питания); блокирование воздушного сообщения; сокращение штата дипломатических представительств и консульских учреждений СРЮ; запрет на участие югославских спортсменов в международных соревнованиях; приостановка научного и технического сотрудничества, культурного обмена и поездок с участием лиц или групп,

¹¹ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. С. 231, 241–242.

¹² Цит. по: Никифоров К.В. Указ соч. С. 15.

¹³ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. С. 242.

¹⁴ Никифоров К.В. Указ соч. С. 17.

¹⁵ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. С. 351.

¹⁶ Там же.

официально направляемых Югославией или представляющих ее¹⁷. Фактически у членов Совета Безопасности ООН не было времени на расследование инцидента в Сараево. Этим во многом были обусловлены итоги голосования. 13 государств (в том числе и РФ) поддержали проект резолюции, Китай и Зимбабве воздержались¹⁸. По мнению экспертов, голосование России было мотивировано прежде всего идеологическими соображениями (югославский режим рассматривался в Москве как посткоммунистический), а также желанием получить от западных стран многомиллионный кредит¹⁹. В итоге СРЮ осталась без международной поддержки²⁰.

В российской прессе «югославским событиям» (международным конфликтам в Хорватии и Боснии и Герцеговине, операции «Буря»²¹, бомбардировке авиацией НАТО позиций боснийских сербов в 1995 г., санкциям в отношении СРЮ и т.д.) уделялось особое внимание. При этом ключевые медиаиздания демонстрировали различную степень интереса к данным событиям. Так, в отличие от других печатных СМИ РФ, у «Российской газеты»²² и «Правды»²³ были собственные корреспонденты в Югославии (в частности, в Белграде), которые освещали положение в этой стране. Интересно отметить, что в рассматриваемый период российские издания нередко именовали СРЮ Сербией²⁴.

Освещая политику Белграда в отношении боснийского конфликта и анализируя положение внутри страны после введения ООН санкций 30 мая 1992 г., российская пресса постепенно формировала новый для своего читателя образ Югославии. При этом в ряде случаев СМИ РФ отождествляли понятия «Югославия» и «сербы». Почти с самого начала санкционного давления на страну многим российским журналистам представлялось очевидным, что при анализе причин конфликта необходимо учитывать множество разных факторов. С их точки зрения, объявление лишь одной из сторон виновником гражданской войны было несправедливо и необъективно. Ситуация на Балканах казалась им куда более сложной. О роли, которую сыграли США в развязывании конфликта, а также в поиске виновного за произошедшие трагические события, журналист «Российской газеты» Виталий Бузуев писал за два дня до заседания Совбеза ООН, на котором были объявлены санкции в отношении Югославии. Он, в частности, отмечал: «Кто-то считает, что он имеет право судить другого, а кто-то смотрит пророку в рот и, будучи не в состоянии сформулировать собственную идею, принимает рекомендации... “Мировой полицейский” вновь использовал старую схему. Он, как ему казалось, нашел виновного там, где его на самом деле невозможно было найти: в разгоревшемся на Балканах межэтническом конфликте. И этим виновным была названа Сербия»²⁵. Бузуев также подверг резкой критике деятельность российского внешнеполитического ведомства, которое накануне визита министра иностранных дел РФ Андрея Козырева в Хорватию не сформулировало свою позицию в отношении ущемления прав сербов и других народов в странах, образовавшихся в ходе распада СФРЮ²⁶. Сделанный журналистом анализ ситуации на Балканах позволял прийти к выводу, что Югославия оказалась в международной изоляции еще до рокового голосования в Совбезе ООН.

¹⁷ *Stanković M.* Ekonomske blokade i sankcije UN prema Jugoslaviji i domaćoj privredi i neki pravni pogledi na njihov karakter i prirodu // *Pravo i privreda: časopis Udruženja pravnika u privredi SR Jugoslavije.* 1993. № 9–12. С. 61–76; *Kresović T.* UN embargo: Serbia and sanctions: chronicle of a punishment. Belgrade, 1994; *Sanctions against Yugoslavia.* Belgrade, 1998; Организация Объединенных Наций. Резолюция 757 (1992) от 30 мая 1992 г. Положение в бывшей Югославии. С. 18–22 // URL: <https://documents-dds.ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/012/64/PDF/NR001264.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.10.2023)

¹⁸ *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса. С. 352, 515.

¹⁹ *Никифоров К.В.* Указ. соч. С. 25.

²⁰ *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса. С. 567.

²¹ «Буря» – совместная военная операция армий Хорватии и Боснии и Герцеговины, проведенная в августе 1995 г. против Сербской Краины – самопровозглашенного сербского государства на территории Хорватии в период с 1991 по 1998 г.

²² Российская газета. 27.VI.1992. С. 7.

²³ Правда. 19.V.1992. С. 3.

²⁴ Российская газета. 28.V.1992. С. 7; Правда. 2.VI.1995. С. 3.

²⁵ Российская газета. 28.V.1992. С. 7.

²⁶ Там же.

Следует отметить, что введение санкций в отношении Югославии не вызвало в российской прессе широкого резонанса. Основное внимание уделялось экономическим последствиям принятого Совбезом ООН решения. Так, уже в начале июня 1992 г. печатные издания РФ сообщали, что жители столицы Югославии стали готовиться к блокаде, закупая муку, сахар, мыло, другие товары первой необходимости. За период с мая по июнь 1992 г. бензин подорожал вдвое. К началу лета число безработных составило 750 тыс. человек. Повсеместно вводился режим экономии. Уже тогда журналист «Известий» Борис Родионов задался вопросом: «Но стоило ли ради этого (приведения в чувство сербских ультраправых. — М.Ж.) подвергать лишениям народ Сербии и Черногории, включая сотни тысяч беженцев из мест боев?»²⁷

Подобная критика политических действий западных стран в отношении Югославии и используемых ими методов достижения мира на Балканах звучала летом 1992 г. и на страницах других российских изданий. В частности, В. Бузуев отмечал, что введение санкций против Югославии имело эффект обратный ожидаемому — оно привело к усилению военного противостояния в Боснии²⁸. По его мнению, основная причина обострения конфликта заключалась в том, что лидеры западных стран, стремясь установить мир на Балканах, решили ограничиться давлением на Югославию, которая к тому моменту уже перестала оказывать решающее влияние на события в Боснии и Герцеговине. Другим важным фактором кризиса, с точки зрения Бузуева, являлся неопределенный правовой и политический статус этой республики. Еще до признания ее независимости в апреле 1992 г. не были приняты соответствующие законодательные акты, которые могли бы гарантировать равные права всем национальностям²⁹. Заместитель главного редактора «Российской газеты» отмечал, что избранные Западом методы силового давления, которые привели к эффективным результатам в случае с Ираком³⁰, оказались бесполезны в ситуации с Югославией: «Балканы — не Ближний Восток, а Сербия — не Ирак. Сербии не удалось сломить в свое время ни Гитлеру, ни Сталину»³¹.

В тот же период в медийном пространстве РФ высказывалась идея о том, что Югославия не была единственным виновником сложившегося кризиса. По мнению В. Бузуева, «рано или поздно придется, видимо, признать, что обвинение в агрессии одной Сербии — поверхностное и в общем-то ошибочное решение»³².

Однако мировое сообщество продолжало «наказывать» Югославию. В конце 1992 г. был ужесточен режим санкций. Согласно резолюции № 787, принятой Совбезом ООН 16 ноября 1992 г., запрещалась транзитная перевозка нефти, нефтепродуктов, угля, оборудования для энергетики, железа, стали через территорию СРЮ³³.

Принятие резолюции вызвало негативную реакцию в российском обществе. В начале декабря 1992 г. в «Правде» было опубликовано обращение российских ученых к Съезду народных депутатов, в котором отмечалось, что введенные в ноябре санкции принесли новые страдания гражданскому населению СРЮ³⁴. При этом объявление Сербии и Черногории единственными виновниками югославского кризиса именовалось «величайшей несправедливостью». Авторы обращения исходили, в частности, из того факта, что доклад генерального секретаря ООН об ответственности за развязывание конфликта всех его участников, а не только СРЮ, «запоздал» к заседанию Совбеза ООН, состоявшемуся 30 мая 1992 г. В документе также отмечалось, что, в отличие от лидеров других республик бывшего СФРЮ, руководство Югославии приложило немало усилий для поиска мирного выхода из кризиса. В частности, в мае 1992 г. Югославская

²⁷ Известия. 4.VI.1992. С. 6.

²⁸ Российская газета. 16.VII.1992. С. 7.

²⁹ Там же.

³⁰ Введенные Советом Безопасности ООН санкции против Ирака действовали с 1990 по 2003 г.

³¹ Российская газета. 29.VIII.1992. С. 7.

³² Российская газета. 16.VII.1992. С. 7.

³³ Организация Объединенных Наций. Резолюция 787 (1992) от 16 ноября 1992 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/723/05/PDF/N9272305.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.10.2023); Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. С. 591.

³⁴ Правда. 2.XII.1992. С. 1.

народная армия была выведена с территории Боснии, в то время как хорватские вооруженные формирования продолжали ведение боевых действий. Причинами ужесточения санкций назывались стремление западных держав не допустить вступления СРЮ в ООН, а также подготовка странами НАТО почвы для военного вмешательства в конфликт, а возможно, и «для прямой интервенции... в Югославию под благовидным предлогом умиротворения»³⁵. В обращении указывались и возможные последствия подобной политики: «Население несправедливо репрессированных “мировым сообществом” республик обрекается на новые испытания вплоть до вымирания»³⁶.

В защиту Югославии высказались и 1200 ветеранов войны и труда, которые опубликовали письмо поддержки сербскому народу в газете «Правда». Ужесточение ООН режима санкций они назвали «геноцидом». В письме отмечалось: «Ни грамма топлива и медикаментов не получают сербы этой зимой. Сотни тысяч приговорены к гибели от холода»³⁷.

События вокруг Югославии вызвали негативную реакцию и у журналистов ведущих российских периодических изданий. Корреспондент газеты «Правда» Евгений Фадеев отмечал, что в западных СМИ формировались устойчивые образы воюющих сторон, далекие от реальности: «непорочные мусульманские и хорватские борцы за свободу» и «национал-большевистские сербские агрессоры»³⁸. Эти широко растиражированные в мире образы свидетельствовали о поражении Югославии в информационной войне. В статье газеты «Известия» Анатолий Друзенко так рассуждал о происходящем на Балканах: «Блокада застала Сербию врасплох — особенно пропагандистская. Пока Белград приходил в себя, поезд ушел. В мире сложилось устойчивое представление о конфликте с участием “агрессивных сербов” и “защищающихся хорватов”»³⁹. В этой ситуации некоторые журналисты заняли открыто просербскую позицию. Так, Е. Фадеев в уже упомянутой статье в «Правде» обращался к своим читателям с риторическими вопросами: «В чем вина сербов? В том, что они, в отличие от нас, встали на защиту своих братьев, оказавшихся за никогда не существовавшими границами Хорватии, Боснии и Герцеговины?»⁴⁰.

Отказ боснийских сербов принять разработанный в январе 1993 г. специальными представителями ООН Сайрусом Вэнсом и Дэвидом Оуэном план мирного урегулирования конфликта, предусматривавший деление Боснии и Герцеговины на 10 провинций или кантонов и передачу сербам 42,3% территории республики, мусульманам — 28,8%, хорватам — 25,4%⁴¹, вызвал негативную реакцию со стороны США и европейских государств⁴². Западные политики исходили из того, что, оказывая давление на официальный Белград, они смогут добиться уступок со стороны лидеров боснийских сербов⁴³. 17 апреля 1993 г. Совбез ООН принял новый пакет экономических санкций против Югославии, которые должны были вступить в силу с 26 апреля в случае окончательного отказа руководства самопровозглашенной Республики Сербской⁴⁴ от плана Вэнса — Оуэна. Текст резолюции № 820 предусматривал запрет на предоставление финансовых и иных услуг физическим лицам или организациям, ведущим предпринимательскую деятельность на территории Югославии. Исключение составляли лишь услуги в области

³⁵ Там же. С. 3.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. С. 1.

³⁸ Правда. 12.XII.1992. С. 3.

³⁹ Известия. 5.III.1993. С. 5.

⁴⁰ Правда. 12.XII.1992. С. 3

⁴¹ Следует напомнить, что в конце 1992 г. мусульмане контролировали лишь 11% территории Боснии и Герцеговины, а хорваты — около 12%.

⁴² Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. С. 359–374; Никифоров К.В. Указ соч. С. 28.

⁴³ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. С. 369–370.

⁴⁴ Республика Сербская — непризнанное международным сообществом государство боснийских сербов, провозглашенное в 1992 г. и по результатам Дейтонских соглашений 1995 г. вошедшее в состав Боснии и Герцеговины.

электросвязи и почты и юридические консультации, а также помощь в решении гуманитарных вопросов. Предполагалась и заморозка югославских счетов в иностранных банках⁴⁵.

Политическому руководству СРЮ не удалось уговорить президента Республики Сербской Радована Караджича принять план Вэнса — Оуэна⁴⁶. В итоге новый пакет антиюгославских санкций, в результате которых страна оказалась в полной экономической изоляции, вступил в силу. В конце апреля 1993 г. были блокированы все морские гавани в Черногории, закрыты порты на Дунае, а также запрещен транзит товаров и других грузов через территорию СРЮ. В этот же период были заморожены валютные средства всех югославских коммерческих компаний, организаций и банков за пределами страны. На морские суда и автомобильный транспорт СРЮ был наложен временный арест. «Фактически вокруг территории Сербии и Черногории сомкнулось кольцо полной блокады — закрылись все их сухопутные, морские и речные границы»⁴⁷, — сообщала газета «Известия». «Связь Югославии с внешним миром была прервана»⁴⁸.

Последствия новых санкций для экономики страны и ее граждан были катастрофически-ми⁴⁹. С мая 1992 по июнь 1993 г. промышленное производство сократилось почти на 45%. Многие заводы и фабрики прекратили работу. К началу лета 1993 г. уровень безработицы составил около 50%, месячная гиперинфляция достигла более 200%⁵⁰. Югославский динар обесценивался фактически каждый час, финансовая система находилась на грани краха. В этот период начался дефицит некоторых продуктов питания, а также дизельного топлива для тракторов и грузовых автомобилей. Многие автобусные рейсы были отменены⁵¹. Согласно данным Республиканского статистического управления Югославии, потери страны за период с 1992 по 1993 г. составили 10 млрд долларов⁵². Как отмечалось выше, в 1993 г. гиперинфляция достигла критического уровня. В начале января стоимость 800-граммового батона хлеба составляла 500 динаров, в апреле — 16600⁵³.

Спустя полгода экономика СРЮ была близка к коллапсу⁵⁴. Югославская трагедия вызвала однозначную реакцию российских СМИ. В сентябре 1993 г. в «Известиях» вышла статья под заголовком «Экономическая блокада превратила Югославию в страну третьего мира», в которой, в частности, сообщалось, что в результате введенных против СРЮ санкций страна потеряла почти 25 млрд долларов. По мнению экспертов, в Югославии произошел «полный развал» экономики. Автор вышеупомянутой статьи Николай Ермолович отмечал: «Некогда процветавшая страна, где уровень национального дохода на душу населения достигал 3 тыс. долларов, сегодня встала в один ряд со слаборазвитыми странами третьего мира. Темпы инфляции чудовищны: в августе динар обесценился на 1880%. Всего за месяц цены в среднем возросли почти в девятнадцать раз. По отдельным видам товаров рост был куда выше»⁵⁵. По оценкам экономистов, в конце 1993 г. инфляция в Югославии составляла 1 млн, в январе 1994 г. — 313 млн%. С ноября по декабрь 1993 г. цены (на все виды продукции) увеличились в 1790 раз, на сельхозпродукты — в 3586 раз.

Именно в этот период в СРЮ была введена распределительная система. Продукты питания и некоторые другие товары нормировались. На семью, состоящую из четырех человек,

⁴⁵ Организация Объединенных Наций. Резолюция 820 (1993), принятая Советом Безопасности на его 3200 заседании 17 апреля 1993 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/222/99/PDF/N9322299.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.10.2024).

⁴⁶ Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса. С. 370.

⁴⁷ Известия. 27.IV.1993. С. 3.

⁴⁸ Известия. 30.IV.1993. С. 7.

⁴⁹ *Stanković M.* Ekonomske blokade i sankcije UN; *Idem.* Ekonomske sankcije OUN i pričinjene štete jugoslovenskoj privredi // Tržište, novac, kapital. 1994. № 1. S. 38–45; *Kresović T.* Op. cit.; *Ekonomske sankcije UN: uporedna analiza i slučaj Jugoslavije / prir. M. Prokopijević, J. Teokarević.* Beograd, 1998; *Sanctions against Yugoslavia.*

⁵⁰ Известия. 1.IX.1993. С. 3.

⁵¹ Там же.

⁵² Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса. С. 591.

⁵³ Правда. 24.IV.1993. С. 3.

⁵⁴ *Kresović T.* Op. cit.

⁵⁵ Известия. 9.IX.1993. С. 3. Подробнее см.: Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса. С. 591–592.

ежемесячно выдавалось 25 кг муки, 2 кг сахара, 3 л растительного масла и 2 кг мыла или стирального порошка⁵⁶. Как справедливо отметил журналист «Известий», обращение правительства СРЮ к международному сообществу с запросом о разрешении на ввоз в страну топлива (природного газа, мазута), сырья и полуфабрикатов для производства лекарств, а также некоторых видов продовольствия, в гуманитарных целях осталось без ответа, как и просьба официального Белграда к ООН уточнить требования, предъявленные Югославии в резолюциях Совбеза, и указать, какие из них не были выполнены. Подчеркнув, что лишь урегулирование боснийского конфликта приведет к смягчению санкций, журналист счел правоммерным повторить вопрос, заданный президентом Сербии Слободаном Милошевичем⁵⁷ западным корреспондентам в Женеве в ходе Международной конференции по бывшей Югославии: «Логично ли и нравственно ли продолжать применение санкций... когда мирный план отвергает мусульманское руководство (в данном случае речь шла о лидерах боснийских мусульман. — М.Ж.)?»⁵⁸ Однако стоит напомнить, что и боснийские сербы отказались принять план Вэнса — Оуэна, вопреки давлению Белграда.

Российская пресса сообщала и о других трагических последствиях санкций. Так, в статье, опубликованной 21 декабря 1993 г. в «Правде», Е. Фадеев писал: «Еще одна черная, шокирующая страница в книге “цивилизованных санкций” против Союзной Республики Югославии: в психиатрической клинике города Ниш в ноябре скончалось 23 пациента. От отсутствия лекарств, голода и холода...»⁵⁹ Это событие не могло оставить автора равнодушным. Он охарактеризовал происходящее «каким-то средневековым измывательством над сербским и черногорским народами, не желающими встать на колени»⁶⁰. Действительно, санкции негативно отразились не только на экономике, но на других сферах жизни страны: здравоохранении, образовании, культуре, спорте и т.д.⁶¹

Некоторые российские журналисты также отмечали, что цель «суровых санкций» в отношении Югославии — урегулирование боснийского конфликта — так и не была достигнута⁶². Более того, санкции привели не к прекращению боевых действий, а к их эскалации⁶³. Как представители СМИ, так и научные эксперты понимали, что экономическая блокада СРЮ преследовала и иную цель: трансформацию политического режима в стране⁶⁴.

Важно отметить, что в российском обществе существовал определенный консенсус относительно событий в Боснии и Герцеговине. Так, в апреле 1993 г. депутаты Верховного совета России сделали заявление, в котором подчеркивалось, что ответственность за развязывание конфликта несут все его участники, «а не только сербы, и в этом отношении существует явный перекос в общественном мнении»⁶⁵. С подобной оценкой были согласны и такие российские ученые, как основоположник «нового направления» в советской историографии академик РАН П.В. Волобуев и ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и политических исследований РАН Л.В. Тягуенко, которые высказали свою позицию в прессе. В их совместной статье, опубликованной на страницах «Правды», речь шла, в частности, о двойных

⁵⁶ Подробнее см.: *Бурзановић М., Златановић В., Миљковић Д.* Квалитет исхране становништва пре и за време спровођења санкција у СР Југославији. Београд, 1996.

⁵⁷ Слободан Милошевић занимал пост президента Сербии с 1992 по 1997 г., Югославии — с 1997 по 2000 г.

⁵⁸ Известия. 9.IX.1993. С. 3.

⁵⁹ Правда. 21.XII.1993. С. 3.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Дејство санкција Савета безбедности Уједињених нација на здравље народа СР Југославије: зборник радова: 7. април 1994. Београд, 1994; Two years after: legal, humanitarian and economic impacts of the UN Security Council sanctions against the FR of Yugoslavia. Belgrade, 1994; *Маџванин Д.* Утицај економских санкција на здравствено стање деце и омладине. Докtorsка дисертација. Нови Сад, 1999; *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса. С. 591–600.

⁶² Известия. 1.VI.1993. С. 3.

⁶³ Правда. 8.VII.1993. С. 3.

⁶⁴ *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса. С. 566.

⁶⁵ Российская газета. 28.IV.1993. С. 1.

стандартах в политике США и стран Западной Европы на Балканах. Так, Хорватия, регулярная армия которой участвовала в боевых действиях на территории Боснии и Герцеговины и совершала нападения на Сербскую Краину, получала лишь предупреждения о возможном введении международных санкций. Югославия же, которая, как отмечалось выше, вывела свою армию из зоны конфликта еще в 1992 г., объявлялась ООН главным виновником балканской трагедии, агрессором⁶⁶. «Вся тяжесть санкций обрушилась именно на нее»⁶⁷.

Подобные оценки звучали и в комментариях представителей российской прессы. Так, сотрудник «Независимой газеты» Евгений Матонин, отмечая, что сербское руководство и Слободан Милошевич были ответственными за происходящее в Боснии в большей степени, чем другие стороны конфликта, что Белград передавал оружие боснийским сербам и что СРЮ как самая мощная в военном отношении страна на Балканах, должна была первой пойти на прекращение огня, также напомнил о факте присутствия 30 тыс. солдат хорватской армии в зоне боевых действий и о неоднозначной роли в югославском кризисе первого президента Боснии и Герцеговины Алии Изетбеговича (1992–1996), объявившего о независимости республики. «Если уж вводить санкции, то против всех сторон, прямо или косвенно участвующих в конфликте»⁶⁸, — предлагал журналист. Он отметил, что в случае Югославии речь шла не об агрессии, а именно о гражданской войне, в которой были «виновны... все стороны без исключения»⁶⁹. Санкции он назвал «жестом отчаяния со стороны международного сообщества», но «жестом крайне неразумным». С его точки зрения, они не могли способствовать разрешению конфликта⁷⁰.

Однако в рассматриваемый период в российском медийном пространстве высказывались и иные мнения относительно ситуации на Балканах. 22 июля 1993 г. Верховный Совет РФ принял обращение к международному сообществу, в котором призвал поддержать отмену санкций против СРЮ, учитывая «сложившееся ... согласие по вопросу об ответственности каждой из сторон в югославском конфликте, а также неучастие в настоящее время Сербии и Черногории в военном противостоянии в Боснии». Комментируя этот документ, один из экспертов отметил: «В тексте преобладают эмоции. Депутатам следовало бы учесть весь спектр мнений по югославской проблеме, существующих среди наших зарубежных партнеров»⁷¹. Несогласие с действиями законодателей выразил и один из высокопоставленных сотрудников МИД РФ: «Белград никоим образом не вышел из игры и сохраняет серьезное влияние на сербов в Боснии и Хорватии. Кроме того, Милошевич до сих пор не согласился на размещение наблюдателей ООН вдоль границы с Боснией и Герцеговиной, что также вызывает сомнения в полной искренности югославского руководства»⁷².

Принятие данного документа осталось практически незамеченным мировым сообществом. Однако спустя полгода в подходе США к боснийскому конфликту и к политике в отношении СРЮ произошли определенные изменения. В декабре 1993 г. представители Госдепартамента заявили о возможном смягчении антиюгославских санкций в случае, если боснийские сербы вернут мусульманам 3–4% территории, занятой в ходе конфликта. При этом речь не шла о полной отмене эмбарго⁷³. По мнению сотрудника «Известий» Максима Юсина, готовность ослабить давление на Белград свидетельствовала прежде всего об «усталости» стран Европы и США (которые два года безуспешно пытались найти выход из сложившегося кризиса) от боснийского конфликта. Журналист пришел к выводу, что Западу придется ограничиться чисто символическими уступками со стороны Республики Сербской, что позволит ООН и СБСЕ хотя бы сохранить свой престиж. Несмотря на дипломатическое давление, экономические санкции

⁶⁶ Правда. 8.VII.1993. С. 3.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Независимая газета. 3.VI.1992. С. 4.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Известия. 24.VII.1993. С. 3.

⁷² Там же.

⁷³ Известия. 2.XII.1993. С. 3.

и угрозу военного вмешательства, западным странам и международным организациям не удалось добиться главной цели — заставить боснийских сербов «вернуть земли»⁷⁴.

Однако, несмотря на заявления Госдепартамента, смягчения санкций в ближайшие месяцы не последовало. Решение об ослаблении эмбарго против СРЮ было принято ООН лишь осенью 1994 г., вслед за изменениями в политике Милошевича в отношении боснийских сербов. В этот период руководство Югославии пошло на разрыв политических и экономических контактов с Республикой Сербской, заявив о закрытии границы с Боснией и Герцеговиной. Как следствие, в конце сентября 1994 г. Совбез ООН принял решение о приостановке антиюгославских санкций на 100 дней в случае, если обещание официального Белграда будет выполнено⁷⁵. Согласно резолюции № 943 Совбеза ООН, восстанавливалось воздушное и морское сообщение СРЮ с другими странами, а также возобновлялись международные контакты с Белградом в сфере культуры и спорта, прерванные в связи с санкциями⁷⁶. Данное решение не было оставлено без внимания российскими СМИ. 6 октября 1994 г. «Независимая газета» вышла под заголовком «Политическая блокада с Белграда снята»⁷⁷.

Однако, вопреки обещаниям Совбеза, резолюция № 943 не вступила в силу сразу после ее принятия. Анализируя события на Балканах, Е. Фадеев подверг резкой критике политику ООН в отношении Югославии, отмечая исключительно пропагандистский характер резолюции. По его мнению, решение Совбеза «ничего не дает разрушенной экономике страны, а также ни в чем вообще не повинным соседним государствам»⁷⁸. Обвиняя международное сообщество в двойных стандартах, автор сравнил данную ситуацию с политическим кризисом вокруг Гаити в июле 1994 г., когда заявление США о проведении операции «Поддержка демократии» с целью возвращения в эту страну законного президента Жана-Бертрана Аристида, свергнутого военной хунтой, было одобрено Совбезом ООН в течение всего суток (резолюция № 940)⁷⁹.

Вслед за смягчением санкций ООН российское руководство приняло решение о полной отмене эмбарго в отношении СРЮ. Исходя из того, что Белград выполнил требования Совбеза, «не является прямым участником конфликта на Балканах и в настоящее время нет никаких оснований для сохранения экономических санкций»⁸⁰, 14 апреля 1995 г. Государственная Дума приняла постановление «Об отмене экономических санкций и восстановлении полномасштабного сотрудничества с Союзной Республикой Югославией», согласно которому президенту и правительству РФ предлагалось принять действенные шаги, направленные на активизацию усилий представителей страны в Совете Безопасности ООН по снятию санкций, а также по восстановлению полноправного статуса СРЮ в ООН и в других международных организациях⁸¹. В заявлении президента Бориса Ельцина по «балканскому вопросу» также отмечалось, что Югославия выполнила все требования «мирового сообщества». При этом российский лидер охарактеризовал санкции против официального Белграда как «антисербские»⁸².

Несмотря на изменения в политике ООН в отношении СРЮ и соответствующие заявления политического руководства РФ, некоторые российские издания выражали сомнения в ожидаемой Белградом отмене антиюгославских санкций. Так, в статье, опубликованной 15 июня 1995 г. в «Российской газете», журналист Владимир Кузнечевский отметил стремление Запада

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. С. 577, 600.

⁷⁶ Организация Объединенных Наций. Резолюция № 943 (1994), принятая Советом Безопасности на его 3428-м заседании 23 сентября 1994 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/372/80/PDF/N9437280.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.10.2023).

⁷⁷ Независимая газета. 6.X.1994. С. 1.

⁷⁸ Правда. 5.X.1994. С. 7.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Известия. 15.IV.1995. С. 1; Постановление ГД ФС РФ от 14.04.1995 № 695-1 ГД «Об отмене экономических санкций и о восстановлении полномасштабного сотрудничества с Союзной Республикой Югославией» // Pravo.levonevsky.org. Правовая библиотека. URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaru09/postanovi/sbor37/text37782.htm> (дата обращения: 09.10.2023).

⁸¹ Никифоров К.В. Указ. соч. С. 123.

⁸² Российская газета. 10.X.1995. С. 1.

подчинить себе Югославию и рассматривал эмбарго как действенный и «долговечный» инструмент влияния на воюющие стороны. По мысли автора, «как только возникает ситуация смягчения на фронтах в Боснии и Хорватии, а в международном сообществе — настроения пойти на смягчение, в свою очередь, санкций или вовсе на их отмену, тотчас же кто-то подает сигнал горячим головам, и те начинают наступление на сербские позиции в Хорватии или Боснии. И, похоже, так будет продолжаться до тех пор, пока, как сказал однажды министр иностранных дел ФРГ Клаус Кинкель, “сербы не будут поставлены на колени”»⁸³. Другой сотрудник «Российской газеты» Владимир Семин подчеркнул, что Запад добился поставленных целей, но не снял эмбарго в отношении официального Белграда. Анализируя политику США на Балканах, он писал: «СРЮ прервала связи с боснийскими сербами, закрыла границы и, идя навстречу пожеланиям Запада, разместила на границах с Боснией и Герцеговиной международных контролеров. С тех пор прошло около года, Белград выполняет (и международные наблюдатели это подтверждают) взятые на себя обязательства. Казалось бы, пора отменять санкции, однако все попытки России и некоторых других стран активизировать движение международного сообщества в этом направлении блокируются США и их союзниками»⁸⁴. В итоге журналист пришел к выводу, что западные державы не согласились на официальную отмену санкций, так как преследовали собственные цели на Балканах, важнейшей из которых являлась смена политического режима в СРЮ⁸⁵.

Руководство Югославии принимало все возможные меры по преодолению негативных экономических последствий режима санкций. По сообщениям российских СМИ, в 1995 г. жизнь в Белграде и других югославских городах постепенно налаживалась. Корреспондент «Известий» Игорь Ротарь описывал обстановку в столице СРЮ в сентябре того же года следующим образом: «На первый взгляд жизнь югославской столицы и других городов Восточной Европы практически неотличимы друг от друга. Чистые, заполненные празднично прогуливающимися, нарядно одетыми горожанами улицы, многочисленные, изобилующие товарами магазины, попадающиеся практически на каждом углу кафе, — все это как-то не вяжется с характерными приметам города, считающегося прифронтовым»⁸⁶. Другой сотрудник «Известий» Борис Виноградов отмечал: «Если бы не знал, что существуют санкции ООН, не догадался бы, что город живет в условиях экономической блокады. Бензин, хоть и дорогой — почти доллар за литр, есть всюду. В магазинах полно товаров. Продукты на любой вкус, цены не выше, чем у нас. Одно отличие: продовольствие — от овощей и фруктов до форели и ветчины — сплошь югославское»⁸⁷.

В этот период важные изменения происходили и в политической жизни СРЮ. С конца июля 1994 г., когда под давлением ООН и РФ Милошевич осудил боснийских сербов за отказ принять очередной план мирного урегулирования конфликта⁸⁸ и разорвал с ними отношения, президент Сербии стал поддерживать усилия международных организаций по разрешению кризиса⁸⁹. В 1995 г. Милошевич совершил резкий поворот в своей политике, взяв курс на развитие партнерских отношений со странами Запада. Комментируя причины смены внешнеполитического вектора СРЮ, заместитель главного редактора «Известий» Леонид Млечин отмечал: «Милошевичу нужно было во что бы то ни стало добиться от ООН снятия санкций»⁹⁰.

⁸³ Российская газета. 15.VI.1995. С. 7.

⁸⁴ Российская газета. 18.IV.1995. С. 3.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Известия. 22.IX.1995. С. 4.

⁸⁷ Известия. 23.IX.1995. С. 3.

⁸⁸ Речь идет о плане международной Контактной группы по урегулированию в Боснии и Герцеговине, который касался прежде всего разграничения между провозглашенной в марте 1994 г. Федерацией Боснии и Герцеговины, объединявшей районы, контролируемые на тот момент мусульманами и хорватами, и Республикой Сербской. Согласно этому плану, Федерация должна была занимать 51% территории Боснии. В случае его реализации под контроль хорватов и мусульман переходило около 20% территории Республики Сербской. Вопрос конституционного устройства Боснии и Герцеговины в рамках этой инициативы не рассматривался. Подробнее см.: *Никифоров К.В.* Указ. соч. С. 36–38, 53, 55–57.

⁸⁹ *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса. С. 577.

⁹⁰ Известия. 5.X.1995. С. 3.

По мнению аналитика, югославское руководство подталкивало лидеров Республики Сербской к заключению мирного соглашения с боснийскими мусульманами и хорватами.

Договоренности о прекращении боевых действий на территории Боснии были согласованы сторонами конфликта (при активном участии США) в Дейтоне 21 ноября 1995 г. и подписаны президентами Сербии, Хорватии и Боснии и Герцеговины в Париже 15 декабря того же года. Война была остановлена. Дейтонские соглашения предусматривали, что единое государство Босния и Герцеговина должно состоять из двух частей — федерации с аналогичным названием и преимущественно хорватским и мусульманским населением (51% территории) и Республики Сербской (49% территории)⁹¹. 22 ноября 1995 г. резолюции Совбеза ООН № 1021 и № 1022 приостановили действие санкций в отношении СРЮ на неограниченный срок⁹². Запад добился своих целей. При этом, по мнению некоторых российских журналистов, не только США и страны Европы оказались в выигрышной ситуации после заключения Дейтонских соглашений. В частности, журналист «Известий» Владимир Надеин писал: «Сербский президент Милошевич получает почти немедленно то, чего всего более желает: снятия экономических санкций. Ради этого он отступил от своих подопечных — боснийских сербов»⁹³.

1 октября 1996 г. Совбез ООН принял резолюцию № 1074 об отмене санкций в отношении СРЮ. При этом США отказались включить в текст документа пункт, предусматривавший автоматическое восстановление Югославии в ООН и других международных организациях, а также помешали установлению связей Белграда с Международным валютным фондом, Всемирным банком и другими финансовыми институтами. Югославские счета в западных банках оставались замороженными. Страна жила в условиях санкций 1584 дня⁹⁴. Прямой экономический ущерб от эмбарго лишь за первый год оценивался экспертами в 10 млрд долларов, за три года — в 45 117 млрд⁹⁵. Как справедливо отметила Е.Ю. Гуськова, «санкции могли достичь лишь одной цели — серьезно подорвали экономику Югославии, поставили народ на грань выживания. Мерами экономической блокады ставилась под вопрос реализация основных прав и свобод человека, создавались тяжелые условия жизни для населения СРЮ»⁹⁶.

Освещая события первой половины 1990-х годов в СРЮ и, в частности, анализируя последствия международных санкций, большинство журналистов четырех российских изданий в своих публикациях учитывали такие важные факторы югославского кризиса, как роль и заинтересованность в конфликте стран Запада, политические амбиции Слободана Милошевича и т.д. Важно также отметить, что некоторые обозреватели занимали открыто просербскую позицию, подвергая резкой критике не только политику США и европейских государств в отношении СРЮ, но и «бездействие» российской дипломатии. Тем не менее большинство авторов проявляли сдержанность в своих оценках ситуации на Балканах. Анализируя причины введения ООН антиюгославских санкций, а также западные подходы к разрешению кризиса, они неоднократно отмечали факт международной изоляции СРЮ. При этом из всех заголовков просмотренных нами публикаций (ок. 5 тыс.) за период с 1992 по 1995 г. лишь один имел ярко выраженную негативную коннотацию⁹⁷.

Библиография / References

Бјелајац М. Југословенско искуство са мултиетничком армијом са посебним освртом на БиХ // Војно-историјски гласник. 2008. № 2. С. 70–93. (На серб.)

Бурзановић М., Златановић В., Миљковић Д. Квалитет исхране становништва пре и за време спровођења санкција у СР Југославији. Београд, 1996. (На серб.)

Гуськова Е.Ю. Внешняя политика России в годы югославского кризиса (1985–1995). СПб., 2022.

⁹¹ *Никифоров К.В.* Указ соч. С. 203–223.

⁹² *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса. С. 600.

⁹³ Известия. 23.XI.1995. С. 3.

⁹⁴ *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса. С. 600.

⁹⁵ Там же. С. 591.

⁹⁶ Цит. по: *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса. С. 591.

⁹⁷ См.: Известия. 28.I.1993. С. 1.

- Гуськова Е.Ю. Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии. М., 1998.
- Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. М., 2001.
- Гуськова Е.Ю. Урегулирование на Балканах: от Бриони до Дейтона (мирные планы 1991–1995 гг.). М., 1998.
- Дејство санкција Савета безбедности Уједињених нација на здравље народа СР Југославије: зборник радова: 7. април 1994. Београд, 1994. (На серб.)
- Едемский А.Б. От конфликта к нормализации. Советско-югославские отношения в 1953–1956 годах. М., 2008.
- Јовановић М. Срби и Руси 12–21. век: (историја односа). Београд, 2012. (На серб.)
- Каменская Е.В. «Ни друг, ни враг». Югославия второй половины 1960-х гг. на страницах советской печати и в восприятии населения (по материалам Урала) // Документ. Архив. История. Современность. Сборник научных трудов / гл. ред. Л.Н. Мазур. Вып. 19. Екатеринбург, 2019. С. 168–180.
- Кандель П.Е. Как разваливалась Югославия? // Обозреватель. 1992. № 3. С. 121–132.
- Косанович Б. Сербия и Черногория в русской поэзии периода Первой мировой войны // Славяноведение. 2004. № 6. С. 42–47.
- Мартынова М.Ю. Балканский кризис: народы и политика. М., 1998.
- Мартынова М.Ю. Война на Балканах: истоки и реалии (1991–1994) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 84. М., 1995.
- Москва – Сербия, Белград – Россия: в 4-х т. Т. 3. Общественно-политические и культурные связи. 1878–1917 гг. М.; Белград, 2012.
- Никифоров К.В. Между Кремлем и Республикой Сербской (Боснийский кризис: завершающий этап). М., 1999.
- Николић К. Југославија, последњи дани: 1989–1992: у 3 књ. Књ. 3. Разарање државе, стварање држава. Београд, 2022. (На серб.)
- Поповић Н.Б. Југословенско-совјетски односи у Другом светском рату. Београд, 1988. (На серб.)
- Поповић Н.Б. Србија и царска Русија. Београд, 1994. (На серб.)
- Романенко С.А. Распад Югославии: заговор или историческая неизбежность? // Политика. 1998. № 2. С. 159–178.
- Романенко С.А. Югославия: кризис, распад, война, образование независимых государств. М., 2000.
- Срби и пропаст Југославије: приручник / уред. Ч. Антић, А. Маринковић, З. Аврамовић. Београд, 2017. (На серб.)
- Тимофеев А. Руси и Други светски рат у Југославији: Утицај СССР-а и руских емиграната на догађаје у Југославији, 1941–1945. Београд, 2011. (На серб.)
- Энгельгардт Г.Н. Россия и боснийский кризис, 1992 год: формирование подхода к урегулированию // Славяноведение. 2000. № 3. С. 27–41.
- Bjelajac M. Jugoslovensko iskustvo sa multietničkom armijom, sa posebnim osvrtom na BiKh [Yugoslav Experience with the Multiethnic Army with a Special Glance on Bosnia] // Vojno-istorijski glasnik [Military Historical Gazette]. 2008. № 2. S. 70–93. (In Serb.)
- Burzanovich M., Zlatanovich V., Mil'kovich D. Kvalitet ishrane stanovništva pre i za vreme sprovođenja sankcija u SR Jugoslaviji [The Quality of Nutrition of the Population before and during the Implementation of Sanctions in FR Yugoslavia]. Beograd, 1996. (In Serb.)
- Deјstvo sankcija Saveta bezbednosti Uјedinjenih nacija na zdravlje naroda SR Jugoslavije: zbornik radova: 7. april 1994 [The Impact of the UN Security Council Sanctions on the Health of the Citizens of the Federal Republic of Yugoslavia. Digest of articles. April 7, 1994]. Beograd, 1994. (In Serb.)
- Едемский А.Б. От конфликта к нормализации. Советско-югославские отношения в 1953–1956 годах [From Conflict to Normalization. Soviet-Yugoslav Relations in 1953–1956]. Москва, 2008. (In Russ.)
- Engel'gardt G.N. Rossiia i bosniiskii krizis, 1992 god: formirovanie podkhoda k uregulirovaniu [Russia and the Bosnian Crisis in 1992. Shaping the Approach to Settlement] // Slavjanovedenie [Slavic Studies]. 2000. № 3. S. 27–41. (In Russ.)
- Gus'kova E.Iu. Istoriia iugoslavskogo krizisa [History of the Yugoslav Crisis]. Moskva, 2001. (In Russ.)
- Gus'kova E.Iu. Uregulirovanie na Balkanah: ot Brioni do Dejtona (mirnye plany 1991–1995 gg.) [Settlement in the Balkans: from Brioni to Dayton (Peace Plans 1991–1995)]. Moskva, 1998. (In Russ.)
- Gus'kova E.Iu. Vneshniaia politika Rossii v gody iugoslavskogo krizisa [Russia's Foreign Policy during the Yugoslav Crisis], 1985–1995. Sankt-Peterburg, 2022. (In Russ.)
- Gus'kova E.Iu. Vooruzhennye konflikty na territorii byvshei Jugoslavii [Armed Conflicts in the Territory of the Former Yugoslavia]. Moskva, 1998. (In Russ.)
- Jovanovich M. Srbi i Rusi 12–21. vek: (istorija odnosa) [Serbs and Russians From 12th to 21st Centuries (the History of Relations)]. Beograd, 2012. (In Serb.)

Kamenskaja E.V. “Ni drug, ni vrag”. Jugoslaviia vtoroi poloviny 1960-kh gg. na stranitsakh sovsotskoi pečati i v vospriiatii naseleniia (po materialam Urala) [“Neither Friend Nor Foe”: Yugoslavia in the Second Half of the 1960s in Soviet Press and Public Perceptions (Materials of the Soviet Press in Ural Region)] // Dokument. Arkhiv. Istoriia. Sovremennost’. Sbornik nauchnykh trudov [Document. Archive. Story. Modernity. The Collection of Scientific Papers] / gl. red. L.N. Mazur. Vyp. 19. Ekaterinburg, 2019. S. 168–180. (In Russ.)

Kandel’ P.E. Kak razvalivalas’ Jugoslaviija? [How did Yugoslavia Fall Apart] // Obozrevatel’ [Observer]. 1992. № 3. S. 121–132. (In Russ.)

Kosanovich B. Serbiia i Chernogorija v russkoi poezii perioda Pervoi mirovoi vojni [Serbia and Montenegro in the Russian Poetry during the First World War] // Slavjanovedenie [Slavic Studies]. 2004. № 6. S. 42–47. (In Russ.)

Martynova M.Ju. Balkanskii krizis: narody i politika [Crisis in the Balkans: Peoples and Policy]. Moskva, 1998. (In Russ.)

Martynova M.Ju. Voina na Balkanakh: istoki i realii [War in the Balkans: Origins and Reality] (1991–1994) // Issledovaniia po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii [Research in Applied and Urgent Ethnology]. № 84. Moskva, 1995. (In Russ.)

Moskva – Serbiia, Belgrad – Rossiia [Moscow – Serbia, Belgrade – Russia]: v 4-kh t. T. 3. Obshchestvenno-politicheskie i kul’turnye svjazi [Socio-Political and Cultural Relations], 1878–1917. Moskva; Belgrad, 2012. (In Russ.)

Nikiforov K.V. Mezhdru Kremlem i Respublikoj Serbskoj (Bosniiskii krizis: zavershaiushchii etap) [Between the Kremlin and the Republic of Srpska (The Bosnian Crisis: The Final Stage)]. Moskva, 1999. (In Russ.)

Nikolic K. Jugoslaviija, poslednji dani: 1989–1992 [Yugoslavia, Final Days, 1989–1992]; u 3 kn. Kn. 3. Razaranje drzhave, stvaranje drzhava [Destruction of the State, Establishment of the States]. Beograd, 2022. (In Serb.)

Popovich N.B. Jugoslovensko-sovjetski odnosi u Drugom svetskom ratu [Yugoslav-Soviet Relations during the Second World War]. Beograd, 1988. (In Serb.)

Popovich N.B. Srbija i tsarska Rusija [Serbia and Imperial Russia]. Beograd, 1994. (In Serb.)

Romanenko S.A. Jugoslaviia: krizis, raspad, voina, obrazovanie nezavisimyh gosudarstv [Yugoslavia: Crisis, Collapse, War, Establishment of the Independent States]. Moskva, 2000. (In Russ.)

Romanenko S.A. Raspad Jugoslavii: zagovor ili istoricheskaja neizbezhnost’? [The Collapse of Yugoslavia: Conspiracy or Historical Inevitability?] // Politija [Polity]. 1998. № 2. S. 159–178. (In Russ.)

Srbi i propast Jugoslavije: priruchnik / ured. Ch. Antich, A. Marinkovich, Z. Avramovich [Serbs and the Collapse of Yugoslavia: A Handbook / eds Ch. Antich, A. Marinkovich, Z. Avramovich]. Beograd, 2017. (In Serb.)

Timofejev A. Rusi i Drugi svetski rat u Jugoslaviji: Utitsaj SSSR-a i ruskih emigranata na dogazhaje u Jugoslaviji [Russians and Second World War in Yugoslavia: the Impact of USSR and Russian Emigrants on the Events in Yugoslavia], 1941–1945. Beograd, 2011. (In Serb.)

Dimitrijević B. Rat u Bosni i Hercegovini 1991–1992, Pregled aktivnosti zaraćenih strana // Istoriija 20. veka. 2000. № 2. S. 127–138.

Ekonomske sankcije UN: uporedna analiza i slučaj Jugoslavije / prir. M. Prokopijević, J. Teokarević. Beograd, 1998.

Kostić B. 1991 – Da se ne zaboravi. Beograd, 1996.

Kresović T. UN Embargo: Serbia and sanctions: chronicle of a punishment. Belgrade, 1994.

Mačvanin Đ. Uticaj ekonomskih sankcija na zdravstveno stanje dece i omladine. Doktorska disertacija. Novi Sad, 1999.

Petrović V. Srpske političke elite i Vens-Ovenov plan: u 2 t. Beograd, 2010.

Sanctions against Yugoslavia. Beograd, 1998.

Stanković M. Ekonomske blokade i sankcije UN prema Jugoslaviji i domaćoj privredi i neki pravni pogledi na njihov karakter i prirodu // Pravo i privreda: časopis Udruženja pravnika u privredi SR Jugoslavije. 1993. № 9–12. S. 61–76.

Stanković M. Ekonomske sankcije OUN i pričinjene štete jugoslovenskoj privredi // Tržište, novac, kapital. 1994. № 1. S. 38–45.

Tripković Đ. Jugoslaviija – SSSR (1956–1971). Beograd, 2013.

Two years after: legal, humanitarian and economic impacts of the UN Security Council sanctions against the FR of Yugoslavia. Belgrade, 1994.